

Внутриполитический кризис на Правобережной Украине в конце лета — осенью 1669 г.

В статье рассматриваются массовые выступления населения Правобережной Украины и запорожского казачества против гетмана Петра Дорошенко и его сторонников, сопровождавшиеся вмешательством в события Османской империи. После того, как летом 1669 г. Порты заставила Крым отказаться от поддержки восставших, они потерпели поражение, и в их лагере произошла смена лидера: вместо поддерживавшегося крымскими татарами П. Суховеренко гетманом был избран уманский полковник М. Ханенко. Он и его союзники были осаждены Дорошенко в Умани, но, не получив достаточной поддержки от татар, правобережный гетман был вынужден заключить мир с противниками и снять осаду в конце августа 1669 г. Более того, Крым вновь вопреки распоряжениям из Стамбула оказал помощь противникам Дорошенко, которые в октябре осадили его в Стеблове. Лишь новое вмешательство Порты, направившей значительные силы Белгородской орды на помощь Дорошенко и повторно запретившей Крыму оказывать помощь Ханенко, позволило сторонникам правобережного гетмана снять осаду и нанести противнику решающее поражение. Ханенко бежал на Запорожье, а многие города и местечки Правобережья были оккупированы белгородскими татарами. Свидетельства источников говорят об особой глубине и остроте внутриполитического кризиса в украинском обществе Правобережья, а также показывают, что победу в результате одерживала та сторона (Дорошенко), которая сумела заручиться более мощной внешней поддержкой.

Ключевые слова: *П. Д. Дорошенко, М. Ханенко, правобережное гетманство, Правобережная Украина, казачество, Запорожье, Крымское ханство, Османская империя.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.3-4.1.02

В конце 60-х годов XVII в. на территории Правобережной Украины обозначился глубокий внутриполитический кризис, вы-

лившийся к лету 1669 г. в массовые восстания населения против власти гетмана Петра Дорошенко и поддерживавших его общественных сил. Восставшие выступали в союзе с Запорожьем и Крымом. П. Дорошенко оказался в критической ситуации, потеряв поддержку значительной части правобережного казачества, но в решающий момент борьбы восставшие, в свою очередь, лишились помощи татарских союзников и потерпели неудачу. Несмотря на отступление к Умани¹, их войско еще представляло собой достаточно серьезную силу, включая казаков Уманского, Кальницкого, Паволоцкого и Корсунского полков². В Умани произошла смена гетманов — главных руководителей восстания. Ранее как главный вожь восставших выступал Петр Суховеенко. Его кандидатуру, вероятно, поддерживало не только Запорожье, но и крымские татары, в сотрудничестве с которыми восставшие были заинтересованы. С уходом татар в Крым этот фактор утратил свою силу. Восставшие решили избрать на место Суховеенко опытного военного руководителя, который сумел бы дать отпор войску Дорошенко. Им стал многолетний уманский полковник Михаил Ханенко³. Извещая о своем избрании переяславского полковника Дмитрашку Райчу — одного из авторитетных лидеров левобережного казачества, он призывал его «по часту... докучати» Дорошенко и сообщал о своем намерении выступить против него вместе с Запорожьем «и с частию орды». Таким образом, восставшие выражали намерение продолжать борьбу, несмотря на открытую поддержку, которую оказала Дорошенко Османская империя, заставив крымских татар отказаться от помощи его противникам. Это несомненно говорит о глубине и остроте обозначившегося внутривосточного конфликта. При этом имели место надежды на восстановление сотрудничества с Крымом и Запорожьем. С этой целью «в Успенский пост» (то есть в августе 1669 г.) на Запорожье направился Ю. Хмельницкий⁴.

---

1 См. об этом подробнее: *Флоря Б. Н.* Внутривосточный кризис на Украине весной — летом 1669 г. // *Славянский альманах*. 2020. № 1–2. С. 46–66.

2 Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (АИОЗР). СПб., 1878. Т. 9. 1668–1672. № 13. Стб. 63.

3 О своем избрании он сообщал переяславскому полковнику Дм. Райче 13 июля 1669 г. — Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 2. № 5. Л. 21–21об.

4 См. «распросные речи» Ивана Онущенко — РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 228об.–229.

Имелись надежды и на сотрудничество с левобережным гетманством. 30 июля М. Ханенко обратился с посланием к левобережному гетману Демьяну Игнатовичу (Многогрешному)⁵. Сообщая о своем избрании «от полковников и всего низового товариства», он призывал «войсками с обеих сторон к Чигирину приходити». Письмо это стало первым в ряду аналогичных посланий, направлявшихся левобережному гетману в конце лета и осенью 1669 г.

Учитывая характер универсалов, рассылавшихся Петром Суховеенко в начале восстания⁶, есть основания предполагать, что за этими призывами стояли планы создания после свержения Дорошенко единого украинского гетманства в союзе и под покровительством Крыма. Именно так понимал планы Суховеенко и Ханенко Демьян Игнатович, когда он писал царю, «что их... к великому государю желательства нет, а желание их к хану крымскому, а говорят, де, что они ни у которого государя в подданстве быти не хотят, а чтоб жити в совете»⁷. В реальность таких планов ни левобережный гетман, ни левобережная старшина не верили, и никакого ответа на свои обращения М. Ханенко не получил.

Обращает на себя внимание такая деталь послания М. Ханенко, что его сторонники не пропускают к Петру Дорошенко послов султана, которые везут к нему знаки власти. Это еще раз показывает стремление противников Дорошенко продолжить борьбу с ним, несмотря на покровительство правобережному гетману со стороны Османской империи.

Главным источником сведений о событиях, происходивших в конце лета — начале осени 1669 г., являются письма М. Ханенко Демьяну Игнатовичу. В письме от 26 августа⁸ он сообщал, что Петр Дорошенко подошел к Умани с «серденяцким войском», «приманив иных полковников», которые «были на нашу руку». Таким образом, часть казачества после победы Дорошенко перешла на его сторону. Умань была осаждена, осада продолжалась, как 10 сентября сообщал Ханенко Демьяну Игнатовичу, «час немалой» и армия Дорошенко понесла серьезные потери⁹. О упорной обороне Умани говорит и сообщение коменданта Белой Церкви, что «из города от осаженных еже-

5 АЮЗР. Т. 9. № 9/І. Стб. 43.

6 Там же. СПб., 1872. Т. 7. № 32.

7 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 368об.

8 АЮЗР. Т. 9. № 9/ІІ. Стб. 45.

9 Там же. № 9/ІІІ. Стб. 46.

день великие вылоски бывают»¹⁰. Очевидно, что, несмотря на измену «полковников», в Умани находились еще достаточно значительные военные силы¹¹. В итоге правобережный гетман, по оценке М. Ханенко, «хотя и не хотел отступить, уступил».

События развивались не так, как хотел Дорошенко, хотя он старался создать у населения иное представление. В универсале, направленном в Каневский полк, он сообщал, что к нему под Уманью пришел посол султана с 10 тыс. белгородских татар «по салтанову велению»¹². В универсале Дорошенко, предназначенном для жителей левобережных Ровен, объявлялось, что крымских татар «с Украины выгнали», а Белгородской орде султан приказал «сколько нам будет надобно помогати»¹³. Сообщение о встрече с послом султана отвечало действительности, но гораздо сложнее обстояло дело с помощью со стороны Белгородской орды. От взятых позднее в плен белгородских татар выяснилось, что попытки выполнить приказ султана натолкнулись на упорное сопротивление Крыма, требовавшего, «чтобы они войною в черкаские города не ходили» и отправили с послом султана к Дорошенко «небольших людей»¹⁴. В итоге к гетману Дорошенко был отправлен лишь отряд из 1000 чел. во главе с Кучук-мурзой. Очевидно, отсутствие серьезной военной поддержки с османской стороны стало одной из причин, побудивших Дорошенко снять осаду с Умани и заключить соглашение с противниками. Об условиях соглашения сообщается в «Летописи Самовидца». Войска Дорошенко не были впущены в город, не состоялось и формального признания его власти. Вожди восстания «тилко обещовалися приехати к нему до Чигирина»¹⁵.

Таким образом, П. Дорошенко не смог подавить сопротивления противника, а тот не собирался соблюдать условия соглашения. Когда

---

10 Вести — куранты 1656 г. 1660–1662 гг. 1664–1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1 / изд. подгот. В. Г. Демьяновым при участии И. А. Корнилаевой. Завершение работы над изд. и подгот. к печати: Е. А. Подшивалова, С. М. Шамин; под ред. А. М. Молдована и Ингрид Майер. М., 2009. № 176. С. 416.

11 По сведениям Дм. Райчи, там находилось 5-тысячное войско. См.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 23об.

12 Там же. Л. 27об.–28.

13 Там же. Л. 26.

14 Там же. Л. 39об.–41об.

15 Літопис Самовидця / видання підготував к. ф. н. Я. І. Дзира. Київ, 1971. С. 108.

осада была снята, 26 августа М. Ханенко снова предлагал левобережному гетману совместный поход на Чигирин. Очевидно, у него были основания рассчитывать на поддержку местного населения и на заключение союза с Крымом. М. Ханенко ожидал результатов поездки Ю. Хмельницкого. 10 сентября он писал Демьяну Игнатовичу, что выступит в поход «дождався орды».

Из Запорожья Ю. Хмельницкому удалось установить контакты с крымской знатью¹⁶. Положение дел обсуждалось в Бахчисарае, где после двухнедельных дебатов¹⁷ было принято решение о заключении союза. В письме от 21 августа¹⁸, отправленном из Бахчисарая от имени «ясновельможных беев крымских» и мурз и «от всего посольства крымского и ногайского и черкесского», говорилось о посылке на Украину войска во главе с Батыршой-мурзой «против вашего неприятеля». Помощь будет оказана, «хотя турки поволят или не поволят». Первым подписал текст Ширин-бей, глава могущественного рода Ширинов. Вместе с татарами направился на Правобережье Ю. Хмельницкий в сопровождении конного и пешего войска из Запорожья¹⁹. 21 августа Батырша с войском, как сообщает русский представитель в Крыму Г. Михайлов, выступил в поход²⁰. Однако когда хан узнал о приезде к Умани посла султана, он приказал Батырше вернуться в Крым²¹. Из-за этого выступление против Дорошенко задержалось. Пауза, впрочем, была недолгой. В начале октября Ю. Хмельницкий смог добиться, чтобы Батырша-мурза выступил в поход.

По свидетельству «Летописи Самовидца», это войско направилось к Ханенко «после Покрова»²². В октябре 1669 г. военные действия приобрели широкий размах. О том, что происходило в это время на Правобережье, сохранился ряд отрывочных свидетельств. Они не позволяют создать связную картину событий, но дают возможность выявить некоторые важные их особенности. Так, сохранились два

---

16 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 229–229об.

17 См. об этом в письме М. Ханенко гетману Демьяну от 20 октября — РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 181.

18 АЮЗР. Т. 9. № 10. Стб. 49.

19 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 229об.

20 Там же. Ф. 123 (Сношения России с Крымским ханством). 1669 г. № 1. Л. 23.

21 Там же. Л. 26–27.

22 Літопис Самовидця. С. 109.

рассказа²³ о событиях, происходивших в расположенной недалеко от Умани Торговице. Дело не ограничилось тем, что «Тороговица и иные при нем в близи будучие городки к Ханенку приклонились». В городке стоял гарнизон («залога») Дорошенко — 200 сердюков. Этих людей, «отобрав от них ружье», отдали татарам. Сохранилось и свидетельство, что в двух других городах — Калниболоте и Ольховце — «серденят Дорошенковых побили»²⁴.

Уже на первом этапе движения против Дорошенко одним из главных требований восставших была ликвидация серденяцких войск. Осенью 1669 г. также имели место направленные против них репрессивные акции. Нельзя не видеть в этом свидетельство очевидного обострения внутривосточного конфликта на Правобережье.

Сохранился и ряд свидетельств о положении, сложившемся на Правобережье в конце октября. Посол гетмана Демьяна С. Жидетцкой рассказывал в Москве 2 ноября, что посланцы М. Ханенко и татар потребовали от Дорошенко, чтобы он «шол в раду на Росаву»²⁵, на традиционное место больших собраний и избраний гетманов. Попытка собрать такую раду, где Дорошенко законным образом мог бы быть отстранен от власти, была предпринята летом 1669 г. Теперь, по-видимому, его противники вновь намеревались осуществить план, который утвердил бы зависимость гетманов от казачества. Так как на раде летом 1669 г. было принято решение о роспуске «серденяцких» войск, то неудивительно, что Дорошенко, получив такое предложение, перед тем, как идти на раду, «хотел соититца с пехотою с серденяцкими полки, и Дорошенку с пехотою соититца не дали»²⁶. Одновременно сохранилось сообщение, что полки Белоцерковский и Паволоцкий «стоят под Ольховцом», то есть недалеко от Умани²⁷.

Эти сообщения очень существенно дополняет и разъясняет такой важный источник, как письмо М. Ханенко гетману Демьяну, написанное 20 октября²⁸, в лагере под Звенигородкой, поселением, расположенным недалеко от Ольховца. М. Ханенко сообщал, что он «полки Корсунский, Белоцерковский, Паволоцкий, Брасловский, Кальницкий

---

23 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 155 (рассказ чернеца из Трехтемирова), 157 (письмо Дм. Райче гельмазовского сотника).

24 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 230.

25 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 147об.

26 Там же.

27 Там же. Л. 157об.

28 Там же. Л. 180–181.

и пешие (т. е. «серденяцкую пехоту». — *Б. Ф.*) в Ольховце осадил». Вероятно, Ольховец должен был стать базой для похода на Умань, там собрались полковники и туда прибыло «серденяцкое» войско. Затем, однако, началось восстание, полковники оказались отрезаны от своих полков, а восставшие стали пополнять войско Ханенко. В письме сторонника Дорошенко, черкасского полковника Якима Головченка²⁹ (об этом документе еще будет идти речь), упоминается, что Ханенко выступил против Дорошенко, «несколько учиня полковников». Очевидно, он формировал полки из перешедших на его сторону казаков³⁰. В этих условиях, очевидно, и дошло дело до блокады Ольховца. К сожалению, источники в дальнейшем ничего не сообщают о том, что происходило в Ольховце и вокруг него. Ясно только, что Ханенко обладал достаточно большой военной силой, чтобы такую блокаду осуществить.

Сохранились и свидетельства о действиях в сложившейся ситуации гетмана Дорошенко. По сообщениям из Белой Церкви, он приказал ближайшему соратнику Я. Лизогубу собирать полки у Лисянки для похода на Умань³¹. Сам гетман, как отмечалось далее, «в поле не въезжает, а дожидаетца новых татар, по которых он послал», то есть, очевидно, Белгородской орды. По оценкам автора указанных известий, перевес был на стороне Ханенко. Говоря о «полках», стоявших на стороне Дорошенко, он отметил, что сторонники Ханенко и татары «великим нападением на их города наезжают». В другом сообщении из Белой Церкви³² сообщается о том, с чего началось решительное столкновение главных сил сторон. Согласно ему, казацко-татарские войска «пришли прямою дорогою на Чигирин» и под Ольховцем нанесли поражение передовым отрядам вражеской армии. Известия о последующих событиях читаются уже в рассказах, записанных на Левобережье.

24 октября гельмазовский сотник сообщал Дмитрашке Райче, что Дорошенко «осадили в Стеблове» — городе на р. Рось, на дороге из Корсуни в Умань. К 24 октября осада длилась уже несколько дней, так как сотник сообщал, что «каневского полковника (по-видимому, Я. Лизогуба), который пошел было для помочи Дорошенку... в Канев

---

29 АЮЗР. Т. 9. № 31.

30 В письме Ханенко Дм. Райче от 20 октября упоминается, что с ним находятся назначенные им полковники торговщкий и подольский. См.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 181об.

31 Вести — куранты... Ч. 1. № 181. С. 442.

32 Там же. № 186. С. 460.

прогнали со всем полком»³³. Гетман Дорошенко, таким образом, снова оказался в критической ситуации. По свидетельству «Летописи Самовидца», крепость в Стеблове штурмовали «и юж на валу казаки были»³⁴.

Упомянутое выше послание М. Ханенко от 20 октября проливает свет на надежды и планы руководителей восстания. Посылая гетману Демьяну текст письма крымской знати из Бахчисарая, он с энтузиазмом писал, что «Хмельницкой покойной того учинити не мог». Он ожидал скорого прихода новых крымских войск: «Калга солтан в готовности с ордами в Перекопе... которого ожидаем». По-видимому, М. Ханенко полагал, что такие свидетельства покончат с колебаниями левобережного гетмана и их совместные действия станут, наконец, возможными. «А мы с Батыршею мурзою, — писал он, — конечно тебе обещаваем, что во всем Заднепріе не будут татаровя и ногою быть»³⁵.

Для подобных расчетов М. Ханенко были определенные реальные основания. Г. Михайлов в своих дневниковых записях отметил под 21 октября, что у хана со всей знатью была «дума» и было принято решение хану «итти войною самому в черкаские городы на Дорошенка да на Серка»³⁶. Но прежде чем хан смог выступить в поход, произошло новое военное столкновение, которое завершилось победой сторонников Дорошенко.

По-видимому, блокируя Стеблов и Ольховец, М. Ханенко разделил свои силы, и этим воспользовался противник. Важное событие произошло 29 октября. После продолжавшихся целый день приступов к Стеблову татарско-казацкий лагерь у этого городка подвергся ночному нападению сторонников Дорошенко во главе с кошевым Серко и полковником Лизогубом, повторившим свою попытку освободить Дорошенко. По свидетельству разных источников, армия Ханенко потерпела поражение, ее лагерь вместе с артиллерией попал в руки победителей. Конная часть войска спаслась

---

33 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 157об.

34 Літопис Самовидця. С. 109. Сохранилось и сообщение, записанное 4 ноября в Киеве, что «чинили к тому местечку приступ с утра до вечера». См.: *Петровський М.* Нариси історії України XVII — початку XVII століть. [Т.] I (досліді над літописом Самовидця). Харків, 1930. Прил. № 13. С. 404.

35 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 180об.—181.

36 РГАДА. Ф. 123. 1669 г. № 1. Л. 33.

бегством, Серко преследовал ее вплоть до Умани. Казацкая пехота была перебита и взята в плен³⁷.

Эта военная неудача сопровождалась серьезными переменами в соотношении сил. На этот раз правительство султана озаботилось точным исполнением своего приказа. Важный османский сановник — паша Силистрии привел на театр военных действий главные силы Белгородской орды³⁸. По оценке Дмитрашки Райчи, белгородских татар было «несколько десять тысяч», а во главе этого войска был «сам салтан с мурзами»³⁹. Одновременно Батырша-мурза «с многими людьми» ушел в Крым⁴⁰, а хан так и не выступил в поход. От султана к нему прибыл посланец Аин-ага с приказом, чтобы хан «в черкаские города на гетмана Дорошенко войною не ходил»⁴¹. Как представляется, эти изменения в соотношении сил и были причиной того, что вожди восставших, не пытаясь закрепиться в Умани, бежали на Запорожье.

Краткую, но емкую характеристику событий после битвы при Стеблове содержит «Летопись Самовидца». П. Дорошенко подчинил себе центр восстания — Умань, где он участников восстания казнил, а «людей чолнійших вибрал до вязення в Чигирин», а затем «орду тую білагородскую постановил зімовати по усей Україні аж до Дністра»⁴². Это очень важное сообщение вполне подтверждается свидетельствами современных событиям источников. Комендант Белой Церкви сообщал своему правительству, что Дорошенко разместил («rozkwarturował») Белоцерковскую орду «во всех полках, местечках и хуторах». В Умани была размещена тысяча татар, большие отряды татар были направлены на земли Белоцерковского полка⁴³.

---

37 Сообщения о сражении под Стебловом см.: Літопис Самовидця. С. 109; Вести-куранты... Ч. 1. № 186. С. 460; АЮЗР. Т. 9. № 31; Петровський М. Нариси... Прил. № 12–13.

38 Літопис Самовидця. С. 109. Как сообщал И. Гизель, паша «стоит под Уманью в местечке Березни от Умани в 6 милях... а прислан, де, он вместо воеводы над всеми казаки». См.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 308.

39 АЮЗР. Т. 9. № 33/II.

40 РГАДА. Ф. 123. 1669 г. № 1. Л. 42.

41 Там же. Л. 54.

42 Літопис Самовидця. С. 109.

43 Pisma do wieku i spraw Jana Sobieskiego / zebr. i wyd. F. Kluczycki. Kraków, 1880. Т. 1. Cz. 1. N 221. S. 462–463 (донесение от 21 ноября 1669 г.).

На Левобережье приходили сведения об отрядах татар, стоявших в местах близко к Киеву — в Макарове, Мотовиловке, Василькове, Фастове. Отряды были немалыми — в Макарове 1000 чел., столько же в Мотовиловке⁴⁴. Как сообщал в декабре 1669 г. в Москву Иннокентий Гизель, архимандрит Киево-Печерской лавры, которой принадлежал Васильков, эти татары местным жителям «в хлебе и скотом велие разорения и нищету зделали, а иных христиан рубят и в полон берут»⁴⁵. Вероятно, так же обстояло дело и в других местах.

Фактическая оккупация Белгородской ордой земель Правобережного гетманства показывает, что, несмотря на одержанную победу, Дорошенко и его сторонники ощущали непрочность своего положения и для укрепления своих позиций стремились опереться на поддержку оказавшейся в их распоряжении серьезной внешней силы.

Таким образом, осенью 1669 г. на землях Правобережного гетманства произошло новое массовое выступление населения против Дорошенко и установленных им порядков. Противостояние приняло более острые формы, чем ранее, о чем говорят действия восставших по отношению к «сердюкам», а Дорошенко снова оказался в критической ситуации. Это свидетельствовало о столкновении в украинском обществе Правобережья серьезных враждебных сил. Характер и причины данного конфликта нуждаются в специальном исследовании.

Можно сделать еще одно важное наблюдение. При определенном равновесии в украинском обществе боровшихся между собой сторон победа доставалась той, которая могла получить более серьезную внешнюю поддержку. Осенью 1669 г. победителем вновь вышел Дорошенко, однако его успех одновременно являлся и военно-политической победой Османской империи. Белгородская орда смогла подчинить население Правобережья власти Дорошенко, но вряд ли действия татарских отрядов могли вызвать симпатии к гетману и его политике.

К этому следует добавить, что Дорошенко не смог полностью подавить враждебные ему силы. Его противники находили убежище на Запорожье, где М. Ханенко был избран кошевым атаманом⁴⁶. Контролировать положение на Запорожье Дорошенко не мог. В январе 1670 г. посол гетмана Демьяна Игнатовича, генеральный есаул

44 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 310.

45 Там же. Л. 317.

46 Літопис Самовидця. С. 110.

М. Гвинтовка, сообщал в Москве, что Ханенко и его сторонники на Запорожье, «собрався, на весну хотят приходиться на Дорошенко воиною»⁴⁷. Так создавалась почва для новых внутриполитических кризисов на Правобережье. Заслуживает особого внимания последовательно враждебная позиция Запорожья по отношению к Дорошенко и во время восстания, и после него⁴⁸. Эта позиция, судя по наблюдениям о событиях 1669 г., несомненно отражала настроения значительной части украинского общества.

Источники и литература

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Типография В. В. Праца, 1872. Т. 7. 1657–1663, 1668–1669. VI+10+398 с.; СПб.: Типография М. Эттингера, 1877. Т. 9. 1668–1672. [2]+26 стб.+988 стб.+24 с.

Вести — куранты 1656 г. 1660–1662 гг. 1664–1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1 / изд. подгот. В. Г. Демьяновым при участии И. А. Корнилаевой. Завершение работы над изд. и подгот. к печати: Е. А. Подшивалова, С. М. Шамин; под ред. А. М. Молдована и Ингрид Майер. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 856 с.

Літопис Самовидця / видання підготував к. ф. н. Я. І. Дзира. Київ: Наукова думка, 1971. 208 с.

Петровский М. Нариси історії України XVII — початку XVII століть. [Т.] I (досліди над літописом Самовидця). Харків: Державне видавництво України, 1930. 454 с.

Флоря Б. Н. Внутриполитический кризис на Украине весной — летом 1669 г. // Славянский альманах. 2020. № 1–2. С. 46–66.

Akta historyczne do objaśnienia rzeczy polskich służące. T. 2 (w dwu częściach): Pisma do wieku i spraw Jana Sobieskiego / zebr. i wyd. F. Kluczycki. T. 1. Cz. 1. Kraków: w drukarni “Czasu” pod zarządkiem J. Łakocińskiego, 1880. L+750 s.

---

47 РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 5. Л. 351.

48 Кошевой атаман Г. Пелех уже в декабре 1669 г. предлагал гетману Демьяну выступить против Дорошенко. См.: там же. Л. 363об.–364.

References

Rossiiskii gosudarstvennyiĭ arkhiv drevnikh aktov (Moscow).

Akta historyczne do objaśnienia rzeczy polskich służące, t. 2 (w dwu częściach): *Pisma do wieku i spraw Jana Sobieskiego*. Zebr. i wyd. F. Kluczycki, t. 1, cz. 1. Kraków: w drukarni “Czasu” pod zarządkiem J. Łakocińskiego, 1880. L+750 p.

Akty, odnosiaszhiesia k istorii Iuzhnoi i Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissieĭ, vol. 7, 1657–1663, 1668–1669. Saint Petersburg: Tipografiia V. V. Pratts, VI+10+398 p.

Akty, odnosiaszhiesia k istorii Iuzhnoi i Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskoi komissieĭ, vol. 9, 1668–1672. Saint Petersburg: Tipografiia M. Ettingera, 1877, [2]+26 stb.+988 stb.+24 p.

Floria, B. N. “Vnutripoliticheskij krizis na Ukraine vesnoj — letom 1669 g.” *Slavyanskij al'manah*, 2020, no 1–2, p. 46–66.

Litopys Samovydcia. Vydannia pidgotuvav k. f. n. Ia. I. Dzyra, Kyiv: Naukova dumka, 1971, 208 p.

Petrovskii, M. *Narysy istorii Ukraïni XVII — pochatku XVII stolit'*, [vol.] I (doslidy nad litopysom Samovydcia), Harkiv: Derzhavne vydavnytstvo Ukraïny, 1930, 454 p.

Vesti — kuranty 1656 g. 1660–1662 gg. 1664–1670 gg.: Russkie teksty, part 1. Izd. podgot. V. G. Dem'yanovym pri uchastii I. A. Kornilaevoj. Zavershenie raboty nad izd. i podgot. k pečati: E. A. Podshivalova, S. M. Shamin. Pod red. A. M. Moldovana i Ingrid Majer, Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2009. 856 p.

Boris N. Florya

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

The domestic political crisis in the Right-Bank Ukraine in the late summer-autumn of 1669

The article examines the mass riots of the population of Right-Bank Ukraine and the Zaporizhia Cossacks against Hetman Petro Doroshenko and his supporters. They were accompanied by the Ottoman Empire intervening in the events. After the Porta forced Crimea to abandon the support of the rebels in the summer of 1669, they were defeated, and a change of leader took place in their camp: instead of P. Sukhoveenko, who was supported by the Crimean Tatars, an Uman colonel M. Khanenko was elected hetman. He and his allies

were besieged by Doroshenko in Uman, but without enough support from the Tatars, the right-bank hetman was forced to make peace with his opponents and lift the siege at the end of August 1669. Moreover, Crimea again, contrary to orders from Istanbul, provided assistance to Doroshenko's opponents, who in October besieged him in Stebliv. Only the new intervention of the Porta, which sent significant forces of the Belgorod Horde to help Doroshenko and once again forbade Crimea to provide assistance to Khanenko, allowed the supporters of the Right-Bank hetman to lift the siege and inflict a decisive defeat on the enemy. Khanenko fled to Zaporizhia, and many cities and towns of the Right Bank were occupied by the Belgorod Tatars. The sources testify a particular depth and acuteness of the domestic political crisis in the Ukrainian society of the Right Bank, and also show that in the end the victory was won by the side (Doroshenko) that managed to gain more powerful external support.

Keywords: P. D. Doroshenko, M. Khanenko, Right-Bank hetmanship, Right-Bank Ukraine, Cossacks, Zaporizhia, Crimean Khanate, Ottoman Empire.